

ДИАЛОГИЗМ «ПРОСТОМОВНЫХ» ПОЛЕМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII ВЕКА

ОКСАНА НИКА

Аннотация: В статье анализируется развитие диалогических отношений в полемическом дискурсе «простою мовою». Основу исследования составили оригинальные старопечатные издания (теологический трактат, письмо) конца XVI века и рукописные диалоги начала XVII века. Рассматриваются особенности собственно диалога и диалогических отношений в полемическом письме, языковые средства выражения диалогичности (ментальные предикаты, синтаксические структуры, актуализация дейксиса).

Ключевые слова: диалогические отношения в тексте, полемический дискурс конца XVI – начала XVII веков, «проста мова», историческая дискурсология.

DIALOGISM OF THE “PROSTA MOVA” POLEMIC TEXTS OF THE LATE SIXTEENTH – EARLY SEVENTEENTH CENTURY

Abstract: The article analyses the development of dialogical relations in the “Prosta Mova” polemic discourse. The basis of research comprises old-printed editions (theological treatise, letter) of the late sixteenth century and handwritten dialogues of the early seventeenth century. The article examines the peculiarities of dialogue and dialogical relations in polemic writing, linguistic means of dialogism (mental predicates, syntactical structures, deixis actualisation).

Keywords: Dialogical Relations in the Text, Polemic Discourse of the Late Sixteenth – Early Seventeenth Century, “Prosta Mova,” Historical Discourse Studies.

В современной лингвистике дискурсология является одним из интердисциплинарных научных направлений с множественностью подходов, выбор которых зависит от конкретных задач исследования и специфики лингвального материала: *«дискурс-анализ воспринимается как «открытая» теория и практика»* (Макаров, 2003: 90). Диалогизм и процессуальность являются основными принципами дискурс-анализа, ориентированного на изучение лингвистического плана речи в связи с экстралингвистической ситуацией.

Дискурс-анализ логично применять к письменным памятникам определенного периода, на основе исследования которых возможно реконструировать речевую деятельность с учетом ситуации, которая обусловила порождение текста. Исторические ограничения дискурса определенным образом мотивированы тем, что его истоки связаны с изучением устной речи. По этой причине в лингвистике некоторое время доминировало положение, что дискурс как *«речь, погруженная в жизнь»* (Нина Арутюнова), не применяется к письменным памятникам, потому что их взаимосвязь с социокультурной ситуацией исследуемого периода не устанавливается непосредственно. В современной славистике дискурсивный анализ уже применяется в диахронических исследованиях, в изучении различных типов дискурсов (проповеднического, агиографического, полемического), что позволяет говорить о новом научном направлении, которое сформировалось на стыке исторической лингвистики и теории дискурса, прагмалингвистики – исторической дискурсологии.

Особенности «простой мовы» уже были предметом изучения лингвистов (Михаэль Мозер, Владимир Перетц, Павел Плющ, Виктор Мойсиенко, Инна Чепига). В. Перетц обоснованно трактовал «просту мову» как литературный язык *«образованных украинцев и беларусов, который возник и сформировался на протяжении XVI в. и в конце его стал общепризнанным для выражения богословской и научной мысли и вообще понятий и мыслей культурных слоев южной и западной Руси»* (Перетц, 1929: 22). Общим постулатом для лингвистов является осмысление «простой мовы» как особенной формы литературного языка, которой предшествовала «руськомовна» деловая письменность.

Полемический дискурс этого времени связан с решениями Брестского церковного собора 1596 года и реакцией на принятие унии, что определяет актуальный дискурс и ситуацию, мотивирующую его. Полемика этого периода характеризуется использованием новых дискурсивных практик, которые проникают в православную полемику под влиянием прежде всего католической польскоязычной полемики. В плане текстопроизведения новые дискурсивные практики харак-

теризуются такими параметрами: инференция, расширение интертекстуальности (например, Клирик Острожский цитирует Петрарку и св. Иеронима), использование различных степеней персуазивности (от проблематической персуазивности (недостоверности) до категорической достоверности), дейктичность. Одна из существенных особенностей исследуемого дискурса «простою мовою» – развитие диалогизма.

В парадигме диалогичности определена система отношений (автор полемического текста – его оппонент, автор – читатель). Полемические тексты этого периода сгруппированы по разному отражению принципа диалогизма: рукописные теологические диалоги начала XVII в. («Диало(г) ал(ь)бо ро(з)мова» Мелетия Пигаса (перевод с греческого), «Вопросы и отвѣты православному зъ папезникомъ»); старопечатные полемические произведения, написанные после Берестейского церковного собора, в конце XVI в. («Отпис» Клирика Острожского, «Апокрисис» Христофора Филалета).

«Диало(г)» Мелетия Пигаса охарактеризован по типу сократического диалога, в котором участники диалога отличаются по степени знания и веры, что предусматривает доступное объяснение (и восприятие) с учетом рекурсивных шагов. В отличие от этого диалога, «Вопросы и отвѣты православному зъ папезникомъ» противопоставляют позиции его участников, православных и католиков, модусные смыслы представлены в оценках современных событий (нового календаря и церковного собора).

Полемический «Отпис» Клирика Острожского (Клірик Острозький, 1598) – ответ на письмо епископа Ипатия Потия, которое было адресовано Константину Острожскому. Всего на протяжении 1598–1599 гг. были написаны два письма И. Потия (первое – к К. Острожскому, второе – непосредственно к Клирику) и два ответа на них. Диалогические отношения автора текста с оппонентом и читателями отражены в специфике полемического письма Клирика Острожского и проявляются в различных его структурных частях: в предисловиях «до чителника» и «до отца епископа», собственно в письме. Первое предисловие направлено на формирование готовности читателя к ответу, выражение общей позиции («мы»): **«читателю хр(ѣ)тіа(н)скій <...> са(м) застѣни(в)ши w(т)повѣдай»**. Текстобразующие функции вопросов и ответов подчеркнуты повторами высказываний с анафорическими **w(т)повѣдаемо** и **пытаемо**. На читателей рассчитаны глоссы, среди которых отметим рукописные, на полях книги – **Зри: Зри чере(з) зліи ѹчино(к) июды фар(и)[сеза] см(р)ть хвѣ сталосе спѣние** (Клірик Острозький, 1598: 25), **Зри w ц(р)кви (в)осто(ч)но(й)** (Клірик Острозь-

кий, 1598: 40), *Зри Єрони(м) стѣ(ѣ)* (Клірик Острозький, 1598: 47). К отдельным высказываниям подается глосса на поле – *пыта(н)е*. В экземпляре книги (шифр Кир. 664) высказывание *Заповѣдь новѣ даю ва(м), да любите дрѣгъ дрѣга. любовь згодѣ всѣалѣ, любовь и пожатѣ хочѣ(т)* глоссируется – Deffinitio Lubwę.

Аргументация автора «Отпису» чаще развернута в вопросительных высказываниях, выраженных синтаксическими структурами, первая часть которых (модус) состоит из ментального предиката и обращения к оппоненту, а придаточная часть предложения (диктум) является интерпретацией слов оппонента с обязательной противопоставленностью этих слов истолкованию острожским полемистом: *Што розѣмѣеш(ѣ) чеснѣй владыка сле ли тоутѣ в(ѣ) тотѣ ча(с) мысли(л) петръ, ижѣ гѣи и наоучителеви своемѣ не зычи(л) такихѣ срокгихѣ моукѣ и сромоты и ганьбы, певне признаешѣ ижѣ не сле, але ижѣ противѣ воли бѣжѣй* (Клірик Острозький, 1598: 24). Автор полемического письма передает контраргументы через повтор вопросов для актуализации слов оппонента и якобы «общего» размышления над их истинностью (*Што бысмо розѣмѣли ш(т)чѣ велебнѣй*), использованием инференции (формирования умозаключения участниками коммуникативного процесса), разворачиванием структурных частей полемического письма от проблематической достоверности (высказывания оппонента) к категорической достоверности (позиция православного полемиста). Для создания диалога Клирик Острожский актуализирует высказывания с помощью предикатов *припоминаешѣ, оупомнаешѣ, розимѣеш(ѣ)* в формах настоящего времени, а также персональных, пространственных и временных дейктиков.

Полемический дискурс конца XVI – начала XVII века определяет развитие диалогической формы письменной коммуникации «простою мовою» и ее языковую реализацию в собственно диалогах и диалогических отношениях в полемических жанрах (письме, а также послании, трактате, казании).

Библиография

1. Клірик Острозький (1598). *Ш(т)писѣ*. Острог: Острозька друкарня, старопечатное изд. ЦНБВ Ш.824.
2. Вопросы и отвѣты православному с папезникомъ (1603). *Памятники полемической литературы в Западной Руси* (1882). Санкт-Петербург: Археографическая комиссия, кн. 2, 2–111.

3. *Диалог(г) ал(ь)бо ро(з)мова Александрийского патриарха Мелетия (Пигаса) (1602). рукопись ЦНБВ, Ш 169П(46).*

4. Макаров, Михаил (2003). *Основы теории дискурса.* Москва: Гнозис.

5. Перетц, Владимир (1929). *Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVIII вв.* Ленинград: Издательство АН СССР.